

**МОДИФИКАЦИИ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА И ПЕРСПЕКТИВЫ
БИОЦИФРОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**
**Рецензия на кн.: Haddow G. Embodiment and everyday cyborgs:
technologies that alter subjectivity. – Manchester :
Manchester university press, 2021. – XIII, 192 p.**

Долгов Александр Юрьевич

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН; доцент департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, e-mail: adolgov@inion.ru

Ключевые слова: киборги; повседневность; тело человека; воплощение; трансплантация.

Информация о финансировании. Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-78-01225.

Для цитирования: Долгов А.Ю. Модификации тела человека и перспективы биоцифровой повседневности // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 4. – С. 93–100. – Рец. на кн. : Haddow G. Embodiment and everyday cyborgs : technologies that alter subjectivity. – Manchester : Manchester university press, 2021. – XIII, 192 p.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive>

DOI: 10.31249/snsn/2023.04.07

Рукопись поступила 15.11.2023.

Принята в печать 20.11.2023.

Введение

Когда мы видим или слышим слово «киборг», наши первые ассоциации, скорее всего, связаны с научной фантастикой, а не с повседневными проблемами людей и тем, как они исследуются в социальных науках. Но в последние годы тема киборгизации постепенно перестает быть маргинальной см., например: [Соколова, 2022]. Одной из работ, которая легитимирует применение понятия «киборг» в социальных исследованиях, стала книга профессора Эдинбургского университета (Великобритания) социолога Джил Хэддоу «Воплощение¹ и повседневные киборги: технологии, меняющие субъективность» [Haddow, 2021]. Автор изучает опыт людей, которые уже сейчас живут с имплантируемыми кардиовертер-дефибрилляторами (ИКД) и соединяют в себе *кибернетическое* и *органическое*, то есть, по сути, являются *киборгами* (или «повседневными киборгами», как она их называет). Термин «повседневность» используется автором для того, чтобы показать, что проблемы киборгизации становятся рутинными, и всё больше людей сталкиваются с ними в обычной жизни. Задача исследователей, таким образом, состоит в том, чтобы поместить повседневную жизнь киборгов в фокус социальных наук и сделать видимыми социальные проблемы, которые остаются «скрытыми».

Значительная часть книги посвящена проблемам трансплантологии. Перспективы киборгизации Д. Хэддоу связывает именно с развитием системы пересадки органов, поскольку, как она объясняет, в будущем людям обязательно придется определиться с альтернативными источниками трансплантатов [Haddow, 2021, p. 2]. Альтернативами могут стать, например, ксенотрансплантация (пересадка органов и тканей животных людям) или 3D-биопринтинг (печать на биопринтере слоев живой ткани из клеток). Ксенотрансплантация из-за того, что иммунная система человека отторгает органы и ткани других биологических видов, а также из-за этических вопросов, на сегодня остается очень спорным решением², хотя, например, отдельные ткани, полученные из животных, применяются в качестве материалов для изготовления сердечных клапанов и других трансплантатов. Более приемлемым с точки зрения принятия организмом донора и этических

¹ Понятие «embodiment» на русский язык чаще всего переводится как «воплощение», иногда встречается вариант «эмбодимент». Недавно был предложен еще один перевод этого термина – «отелесненность», «отелеснивание». Однако он пока не стал общеупотребимым. См.: [Варела, Томпсон, Рош, 2023, с. 22–23].

² До сих пор нет успешно проведенных операций по ксенотрансплантации, которые обеспечили бы выживаемость пациентов после них. Но исследования и эксперименты в этой области продолжаются, в том числе ведется работа по созданию генно-модифицированных животных, органы и ткани которых можно было бы использовать для пересадки в тело человека.

соображений является 3D-биопринтинг, но эта технология пока не получила широкого распространения в медицинской практике.

Киборги и проблема идентичности

Д. Хэддоу полагает, что более перспективным направлением станет создание всевозможных имплантируемых медицинских технологий – кохлеарных имплантатов, глубокой стимуляции мозга (*Deep brain stimulation, DBS*), биосенсоров *in vivo*, кардиостимуляторов, – поскольку они обладают такими характеристиками, как вычислительный интеллект, автономность и реагирование [Haddow, 2021, p. 3]. Иными словами, это «умные» устройства. Но встраивание кибернетических устройств в организмы людей, отмечает автор книги, вызывает новые типы биомедицинских уязвимостей и имеет последствия для их субъективности [ibid.]. Кризис идентичности XXI в. в современных западных обществах, который описывает Д. Хэддоу, обусловлен созданием многочисленных и разнообразных форм человеческих гибридов [ibid., p. 4]. Люди, пытаясь продлить свою жизнь и избежать смерти, все больше превращают свои тела в коллажи, состоящие из органов и девайсов. В итоге их тела уже не вполне «естественные», а скорее, по определению автора, «техно-органические гибридные». В перспективе это станет новой нормой [ibid.].

Здесь сразу же вспоминается известный парадокс Корабля Тесея, который Д. Хэддоу тоже использует для описания модификации человеческого тела. Применительно к проблеме киборгизации она формулирует этот философский вопрос следующим образом: «Какая часть человека должна быть заменена, прежде чем он перестанет быть той личностью, которой он когда-то был?» [ibid., p. 5]. Помимо этого философского вопроса, автор рассматривает и другие, эмпирические. Как общество относится к различным видам и способам пересадки органов для восстановления человеческого тела? Что собой представляет опыт людей, которым в организм было имплантировано устройство, после чего они стали повседневными киборгами? Почему модификации тела меняют субъективность, и зависит ли это от происхождения трансплантируемых органов и устройств? Как можно описать связь между личностью и телом? [ibid., p. 4–5]. Для ответов на эти вопросы помимо работы с теоретическими источниками она также провела в 2016 г. эмпирические исследования на выборках жителей Великобритании: опрос молодых людей (n=1550), четыре фокус-группы, интервью с 21 повседневным киборгом и 13 – с их близкими людьми.

Чтобы разобраться с проблемой идентичности и ролью тела в ее формировании, Д. Хэддоу описывает представления о связи человека со своим телом, которые существовали на протяжении последних нескольких веков. Одна из авторитетных точек зрения в философии на этот вопрос

представлена Р. Декартом¹. В картезианском дуализме тела – это, по сути, машины, и мы отделены от них. Продолжая эту метафору, можно сказать, что человек управляет этой машиной, а ее «ремонт» никак не влияет на «водителя» [Haddow, 2021, р. 6]. Следовательно, модификация тела не влияет на то, как человек воспринимает себя и окружающий мир. Но Д. Хэддоу считает более подходящим для анализа связи человека со своим телом феноменологический подход М. Мерло-Понти [см. Мерло-Понти, 1999], для которого мы – это наши тела, а тела – это наши сенсорные ворота в физический мир; они одновременно объект и субъект в отношениях восприятия с окружающей средой [Haddow, 2021, р. 8–9]. При таком подходе любые модификации тела могут менять идентичность человека. Рассказы многих реципиентов доноров, считает Д. Хэддоу, в целом подтверждают этот вывод. Часто пациенты, которым были пересажены органы других людей, рассказывают о том, как поменялись их ощущения или предпочтения (например, реципиент стал чувствовать себя моложе, если пересаженный ему орган ранее принадлежал молодому человеку или у него стали возникать такие же привычки, как и у донора). Д. Хэддоу не пытается доказать правдивость или ошибочность таких рассказов, но считает их важной составляющей взгляда людей на себя и свое тело.

Перспективы трансплантологии и повседневность киборгов

Книга Д. Хэддоу состоит из введения, четырех глав и заключения. Первая глава книги посвящена исследованию опыта людей, которые пережили операцию по трансплантации. Автор выясняет, как пересадка органа повлияла на субъективность пациентов. Рассказы реципиентов (и в целом – их коллективные представления) демонстрируют, что орган другого человека может повлиять на изменение личности, и это демонстрирует, что орган не является культурно или социально нейтральным объектом, каким, например, может быть имплантируемое устройство [Haddow, 2021, р. 25]. Такой взгляд становится вызовом для картезианского дуализма, который предполагает, что тело и человек (его Я) являются отдельными и различными сущностями [ibid., р. 26]. Так, например, в ходе первой успешной операции по пересадке сердца, проведенной южноафриканским кардиохирургом Кристианом Барнардом 3 декабря 1967 г., 54-летний Луис Вашканский получил сердце 25-летней Дениз Дарвалл, погибшей в авиакатастрофе (после операции реципиент прожил всего 18 дней). Журналисты среди прочего спросили Л. Вашканского, каково ему иметь женское или нееврейское сердце. Эта операция стала важной точкой отсчета, после которой стали обсуждаться в том числе вопросы «изменения души», поскольку сердце имеет символическую и культурную связь с личностью, чувствами и эмоциями [ibid., р. 27–28]. В целом же, как отмечает Д. Хэддоу, трансплантационная хирургия основана на картезианском представлении о

¹ Отметим, что критика картезианства стала общим местом в философии и социальных науках. Однако в медицине декартовский дуализм души и тела, как показывает Д. Хэддоу, всё еще сохраняет свои позиции.

том, что тело имеет взаимозаменяемые части, и если одна из частей выходит из строя, то ее можно заменить [ibid., p. 29–30]. В современном обществе доминирующим стало представление о том, что Я локализовано в мозге, Я – это мой мозг [Видаль, 2020]. Такое нейроредукционистское объяснение стало завершением картезианского поиска места, в котором находится «водитель машины». Это значит, что все остальные детали «машины» можно менять, не затрагивая при этом идентичность того, кто ей управляет.

Однако на практике идея простой замены частей тела и отсутствия влияния на идентичность оказалась не такой уж универсальной. В 1974 г. появляется важная социологическая работа Р. Фокс и Дж. Свэйзи, в которой обсуждаются дилеммы, возникающие из-за внедрения трансплантации человеческих органов в клиническую практику [Fox, Swazey, 1974]. Они подробно описали проблему «антропоморфизации» донорского органа реципиентами. Так, один из их информантов рассказывал: «Я отчетливо ощущал, что обладаю частью тела другого человека, человека, которого я даже не знал» [цит. по: Haddow, 2021, p. 33]. Социологи, таким образом, показали, что случаи биологического отторжения донорских органов могут быть вызваны не только работой иммунной системы реципиента, но и «социальным отторжением» [ibid., 34].

Д. Хэддоу считает, что дилеммы трансплантологии лучше всего рассматривать с позиции теории воплощения М. Мерло-Понти, а также других исследований, проведенных в таком же ключе. Например, она упоминает работу Н. Кроссли [Crossley, 1995], в которой анализируется опыт «интертелесности», или то, «как сохраняется знание об общей телесной связи, объединяющей всех нас» [Haddow, 2021, p. 34]. Реципиент органа знает, что он получен от другого человека, и опыт интертелесности и интересубъективности влияет на его субъективный мир и самовосприятие.

Еще одна проблема, которую поднимает в своей книге Д. Хэддоу, – «отсутствие тела» в нашей повседневности. Ссылаясь на работу Д. Ледера [Leder, 1990], она показывает, что тело в обычной жизни стоит рассматривать как «рутинное отсутствие». Например, мы не концентрируемся на работе наших ног, а просто идем, и уж тем более, мы не думаем постоянно о работе наших внутренних органов (сердца, почек, печени и т.д.). В случае с повседневными киборгами это отсутствие прекращается. Человек физически ощущает и видит, что в его тело встроен имплант, регулирующий работу его органов, и его тело для него теперь «не отсутствует».

Во второй главе Д. Хэддоу рассматривает, как воплощение встроено в определенные социальные контексты и какие последствия для субъективности имеет трансплантация в тело человека элементов различной природы – человеческой, животной или механической. Как уже упоминалось, в 2016 г. она провела серию из четырех фокус-групп и репрезентативный анкетный опрос молодых людей в возрасте от 11 до 17 лет (n=1550). Такая возрастная группа была выбрана, поскольку, по ее мнению, в этом возрасте юноши и девушки более открыто воспринимают новые

научно-технические решения по замене или регенерации человеческих органов, а также потому что они с наименьшей вероятностью осознают себя нуждающимися в замене органов и, следовательно, дают ответы как незаинтересованные в этом напрямую [Haddow, 2021, p. 55].

По результатам своих эмпирических исследований Д. Хэддоу выяснила, что большинство опрошенных выступает в пользу 3D-биопринтинга органов, затем следует предпочтение органов знакомого им человека, затем умершего незнакомца, затем технические устройства [Haddow, 2021, p. 56]. Ксенотрансплантация была самым непопулярным вариантом замены органов. Д. Хэддоу объясняет это идеей «загрязнения» [Sanner, 2001], которое, как представляют респонденты, возникает, если в тело человека встраивается орган какого-то другого нечеловеческого живого существа. Особенное неприятие у респондентов, причем вне зависимости от религиозной принадлежности, вызывала перспектива пересадки органов свиньи. Технические же устройства, как отмечает Д. Хэддоу, не имеют никакой связи с живыми существами, «не загрязняются ими» и, следовательно, не могут, «загрязнить реципиента» [Haddow, 2021, p. 82].

В третьей главе автор изучает влияние ИКД на жизнь повседневных киборгов. Она относит ИКД к категории кибернетических систем и определяет их как «системы с замкнутым контуром, которые контролируют аспекты физиологических процессов человека» [Haddow, 2021, p. 113]. Например, ИКД может выявить аритмию, то есть аномально учащенное сердцебиение, после чего устройство отреагирует серией небольших электрических разрядов, называемых «кардиоверсией», для снижения учащенного сердцебиения. Затем ИКД повторно делает замер частоты сердцебиения и оценивает, требуется ли более сильный шок для «дефибрилляции» сердца и остановки опасного для жизни ритма [ibid., p. 89]. Известны случаи, когда ИКД как автономное устройство ошибочно направлял электрический разряд в сердце своего носителя. В этом заключается большая проблема для повседневных киборгов – технологии часто действуют неопределенно и непредсказуемо. Физически близкое к их телу устройство не находится под их контролем, что делает их уязвимыми перед многими рисками. Д. Хэддоу также заостряет внимание на том, что встроенное в тело человека устройство еще не встроено в его повседневную жизнь, поэтому он должен пройти процесс акклиматизации, в ходе которого ИКД, воспринимаемый как чужеродный захватчик, становится частью жизни и тела его носителя [ibid., p. 116].

В завершающей, четвертой, главе автор пишет о том, что нужно киборгам, чтобы жить счастливой и полноценной жизнью; какая поддержка может оказаться полезной им и их близким; а также какая информация необходима им для акклиматизации к новой техно-органической коалиции [Haddow, 2021, p. 116]. Свои выводы она делает на основе анализа материалов интервью с 21 повседневным киборгом и 13 членами их семей (их женами, мужьями или партнерами).

Во время интервью Д. Хэддоу специально не спрашивала участников о том, идентифицируют ли они себя как киборгов. Культурные ассоциации, сопровождающие это понятие, сильно при-

вязаны к образу научно-фантастического «киборга-монстра», поэтому сами люди не применяют его при описании своей изменившейся жизни. Действительно, в ходе интервью только один информант упомянул термин «киборг» спонтанно [Haddow, 2021, p. 118–119].

Первый важный момент, который Д. Хэддоу зафиксировала по итогам бесед с повседневными киборгами, состоит в том, что для них повседневное «отсутствие» тела было нарушено, чему способствовали, например, шрамы и выступы устройств на теле после операции [Haddow, 2021, p. 127]. Однако примечательно, пишет Д. Хэддоу, что на этом этапе не происходит каких-либо изменений субъективности, как в случае с органическими трансплантатами, полученными от людей или животных [ibid.].

Второй важный момент заключается в том, что акклиматизация к гибридности происходит, когда после переживания опыта «присутствия» тела из-за вживления ИКД оно постепенно возвращается в состояние «отсутствия» [Haddow, 2021, p. 150–151]. Таким образом, не человек-реципиент становится машиной, а машина очеловечивается; не субъективность изменяется из-за имплантируемой материальности, а кибернетическая технология изменяется при имплантации в тело. Система ИКД вплетается в тело, становится его органичной частью. В такие моменты информанты говорят, что ИКД является «частью меня» или «оно позволяет мне быть тем, кто я есть» [ibid., p. 152–153].

В заключение Д. Хэддоу пишет о том, что жизнь с техническим устройством в теле требует корректировки идентичности, признания того, что ИКД не является чужеродным и может стать частью человека, что в итоге позволяет комфортно сосуществовать с кибернетической системой. Киборгизация происходит двояко: она меняет субъективность на одном уровне, создавая у людей потребность пройти успешный процесс акклиматизации, необходимый для того, чтобы стать киборгом, но на другом уровне она создает зависимость от биотехнологических улучшений [Haddow, 2021, p. 166].

Заключение

Джил Хэддоу проделала большую и важную работу для привлечения внимания к повседневной жизни людей, которые стали первопроходцами в адаптации к техно-органической гибридности. Их опыт может стать полезным материалом как для решения конкретных медицинских проблем, связанных с вживлением в тело человека технических устройств-имплантатов, так и для научных дискуссий вокруг фундаментальных вопросов, касающихся концептуализации тела и идентичности в условиях их биотехнологических модификаций.

Исследования, подобные тому, которое провела Д. Хэддоу, демонстрируют, что техническое / цифровое и биологическое / органическое все теснее переплетаются, из чего возникают новые социальные эффекты, которые необходимо внимательно изучать. Киборгизация, генетизация,

совершенствование нейросетей и многие другие достижения науки и технологий перестали быть научной фантастикой или воображаемым будущим. Это наша биоцифровая / техноорганическая повседневность. Осмыслить ее и понять, какие риски и уязвимости она с собой несет (и уже принесла) – одна из ключевых задач современности.

Список литературы

1. Варела Ф., Томпсон Э., Рош Э. Отелесненный ум : когнитивная наука и человеческий опыт / пер. с англ. К. Тулуповой ; отв. ред. В Лысенко. – Москва : Фонд «Сохраним Тибет», 2023. – 456 с.
2. Видаль Ф. Церебральность и антропологический тип современности // Социология власти. – 2020. – Т. 32, № 2. – С. 208–247.
3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с франц. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. – Санкт-Петербург : Ювента : Наука, 1999. – 608 с.
4. Соколова М.Е. Киборгизация человека: социально-правовое измерение // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – № 4. – С. 52–64.
5. Crossley N. Merleau-Ponty, the elusive body and carnal sociology // Body & society. – 1995. – Vol. 1, N 1. – P. 43–63.
6. Fox R., Swazey J. The courage to fail : a social view of organ transplants and dialysis. – Chicago : University of Chicago press, 1974. – 496 p.
7. Haddow G. Embodiment and everyday cyborgs : technologies that alter subjectivity. – Manchester : Manchester university press, 2021. – XIII, 192 p.
8. Leder D. The absent body. – Chicago : University of Chicago press. – 1990. – 229 p.
9. Sanner M.A. Exchanging spare parts or becoming a new person? People's attitudes toward receiving and donating organs // Social science and medicine. – 2001. – Vol. 52, N 10. – P. 1491–1499.

HUMAN BODY MODIFICATIONS AND PERSPECTIVES ON BIODIGITAL EVERYDAY LIFE

Rec. ad op.: Haddow G. Embodiment and everyday cyborgs: technologies that alter subjectivity. – Manchester: Manchester university press, 2021. – XIII, 192 p.

Aleksandr Dolgov

PhD (Sociol. Sci.), Senior Researcher, Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAN);
Senior Lecturer, Department of Sociology, Higher School of Economics (HSE University),
Moscow, Russia, e-mail: adolgov@inion.ru

Keywords: cyborgs; everyday life; human body; embodiment; transplantation.

For citation: Dolgov A.Yu. Human body modifications and perspectives on biodigital everyday life. Rec. ad op. : Haddow G. Embodiment and everyday cyborgs : technologies that alter subjectivity. – Manchester : Manchester university press, 2021. – XIII, 192 p. // Social novelties and social sciences. – 2023, N 4. – P. 93–100.

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation (Project № 23-78-01225).